

Джон пошарил рукой в пепле, и из него, словно распутившиеся цветы, высунулись головы двух маленьких существ. Они оба вылезли из угля и пепла и с волнением поскакали к Джону. Он запаниковал и упал на спину. Не зная, что делать, он застыл на месте, пока два маленьких дракончика ползли к нему, повизгивая, словно пели. Он не мог не восхититься ими, и их звуки успокаивали его. Белый ползал по его груди, а голубой - по ногам.

"Клянусь богами!" - только и смог произнести Сэм, когда вокруг Джона собралось еще больше людей из Ночного Дозора и удивленно переглянулись. Оба дракона издавали негромкие крики, похожие на песню. Они были драконами, рожденными в Ночном Дозоре.

Заметив удивленные взгляды многих своих братьев, Джон осторожно взял драконов на руки и встал. В правой руке он держал дракона с чешуей светло-голубого цвета, как яйцо, из которого он вылупился. Крылья и позвоночник были более голубыми, как зимняя роза. В левой руке дракон был чисто белым, за исключением глаз. Глаза были оранжевыми, как огонь.

Сэм подошел к Джону и стал наблюдать за драконами. Он снял с руки перчатку и ткнул указательным пальцем в голубого. Дракон оскалился и попытался укусить Сэма, но тот быстро отпрянул.

Джон потерял дар речи, не имея ни малейшего представления о том, что делать. Призрак медленно подошел к нему и принялся к драконам. Они с визгом бросились на него, пока белый не выпрыгнул из руки Джона на голову Призрака. Лютоволк, казалось, никак не отреагировал, он даже выглядел довольным, когда дракон улегся ему на спину.

Джон опустил взгляд на дракона в своей руке и увидел, что тот смотрит на него в ответ. Его глаза были золотистыми и полными удивления.

"Джон, - сказал Сэм, - мейстер Эймон сказал, что яйца достанутся кому-то после его смерти. Он сказал, что ответ станет известен после его сожжения. Думаю, теперь они твои".

Джон посмотрел на Сэма с недоверием, как будто они ему не нужны. У него и так было слишком много обязанностей. Защита вольного народа, управление братьями Ночного Дозора, запрос подкреплений у лордов. А теперь ему придется разводить драконов? "Нет".

Сэм посмотрел на него с недоумением. "Что значит "нет"?"

"Нет, я не буду этого делать. Я не Таргариен, я Сноу. Я лорд-командующий Ночного Дозора, а не повелитель драконов".

"Но Джон, мейстер Эймон должен был знать, что так будет. Драконы выбрали тебя. И они умрут, если о них не позаботиться".

Джон кивнул. "Ты прав, поэтому они не останутся здесь".

"Но куда они пойдут?"

"Туда, где находятся единственные другие драконы в мире".

Сэм посмотрел вниз, на Призрака и белого дракона: "Но Джон, мейстер Эймон..."

"Он мертв!" Голос Джона напугал синего дракона, и он уполз рядом с Призраком. Джон все еще пытался поверить в то, что два дракона только что вылупились на свет. Если слухи о Дейенерис Таргариен были правдой, то в мире теперь было пять живых драконов. "Он умудрился оставить двух драконов, никому не сказав, почему и что делать! Чего ты ждешь от меня..." Джон оторвался от размышлений, услышав звук рога у ворот. Это был одиночный звук, означавший, что это не кто-то из Вольного народа. Может, это Станнис? подумал Джон, когда ворота открылись. Через них проехал одинокий всадник, Грэнн. Он сошел с коня и подошел к Джону. Он уже собирался обнять его, но остановился, увидев двух драконов с Призраком. "Где ты был в Семи Чертогах? Мне сказали, что ты отправился с поручением. Я не ожидал, что это займет несколько месяцев".

"Мейстер Эймон послал меня в Эссос". сообщил Грэнн, с благоговением глядя на драконов. "Что произошло, пока меня не было? Я слышал, что тебя избрали лордом-командующим и ты пропустил одичалых через Стену".

"Да."

Грэнн смотрел на него с недоверием, растерянностью и гневом. "Где мейстер Эймон?"

Джон посмотрел вниз и жестом указал на остатки костра. "Его вахта закончилась".

Грэнн оглянулся на Джона, потом на Призрака и увидел, что на спине Призрака сидит другой дракон.

"Когда в семи преисподних здесь был дракон?"

Джон

Прошел месяц с момента вылупления драконов, а они уже выросли в два с лишним раза. Некоторые из вольных людей, ставших свидетелями случившегося, рассказывали об этом тем, кто пришел с ними. Это могло заставить остальных еще больше волноваться о своей новой жизни.

С другой стороны, братья боялись Джона. Они боялись, что если бросят ему вызов, то им

придется подчиниться драконам. Им казалось странным так себя вести, когда драконы были всего лишь птенцами и не умели даже пускать дым, не говоря уже об искре.

Драконы, конечно, все изменят. Вскоре по всему Северу разнеслась бы молва о них, и если бы Корона узнала об этом, боги знают, как бы они отреагировали. Чтобы этого не произошло, Джон приказал не выпускать из замка ни единого слова о драконах.

Однако за все это время Джон так и не назвал их. Сэм и Эдд постоянно поднимали этот вопрос. Однако Сэм нашел несколько дополнительных книг, которые мейстер хранил в своей личной коллекции книг, спрятанной в сундуке. Одной из них был отчет о трагедии в Саммерхолле, а другой - какой-то текст, написанный на высоком валирийском языке. На страницах последнего были рукописные заметки и даже несколько ключей к переводу, сделанные, скорее всего, мейстером Эйемоном.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115271/4492382>